

«ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ВОЗРАСТ» В КОЛЛЕКТИВЕ

Елена Сергеевна Гришина,

*доцент, профессор кафедры философии Школы гуманитарных наук
Дальневосточного федерального университета, кандидат философских наук,
e-mail: elenagrishina55@yandex.ru*

Развитие современного образования, кризис которого превращается в постоянно развивающийся феномен культурного и социально-экономического развития России, требует теоретического осмысления и решения многих проблем. Реформы девяностых годов XX века актуализировали внимание к вопросам развития индивидуальности познающего субъекта. Это незамедлительно сказалось на ослаблении работы по формированию коллектива как образовательного субъекта¹. Автор проводит анализ отношений внутри образовательного коллектива в контексте учёта возрастной дифференциации всех участников образовательного процесса.

- *психологический возраст* • *молодость* • *старость* • *взрослость*
- *образовательный коллектив*

Возрастные различия в коллективе

Демография делит население на возрастные группы. Медицина изучает их биологические и физиологические особенности, социология — социальные желания и способы их удовлетворения, педагогика — различия воспитательных эффектов, дидактика — специфику познавательной деятельности и оптимальную методику обучения. В контексте общения физиологический возраст, несомненно, играет большую роль. Однако в контексте встречи студенческой группы ровесников с преподавателем, который старше, на первый план выходит значение трёх групп возраста психологического — «молодость», «взрослость» и «старость». Взяв за основу классификации психоло-

гического возраста три признака — уровень самостоятельности, способность к действию, самоопределение во времени, определим основные жизненные позиции каждого. Особо отметим принципиальное значение того факта, что все различия не имеют прямой корреляции с физиологическим возрастом и принципиально обратимы во времени.

Молодость живёт будущим, она устремлена вперёд без тени страха перед ним. Именно поэтому студент, знающий, за что ставится «неуд», смело продвигается к нему — его обнадёживает психологическая уверенность в том, что всё будет хорошо. А прошлого для молодости пока вообще нет. Именно поэтому она не мучается угрызениями

¹ *Гришина Е.С. Образование как пространство культурной идентификации. Монография / Е.С. Гришина; НОУ ВПО «Ин-т технологии и бизнеса». — Находка, 2010.*

совести, не учится на ошибках. Силой парадокса именно это отсутствие прошлого опыта обеспечивает молодости дерзновение к действию. Парадокс молодости ещё и в том, что ничего не боясь, смело начиная новые дела, она неосознанно находится в триединой зависимости. Во-первых, молодость не самостоятельна *материально* — живёт на иждивении (до совершеннолетия) или в долг (при гражданской дееспособности). Действительно, в долг живёт не экономически бедный, а молодой психологически, и это, в принципе, может иметь место при любом физиологическом возрасте и материальном достатке. Получается, что, не боясь будущего, молодость легко использует то, что не имеет. Именно это и позволяет ей быть свободной в выборе своего будущего. Во-вторых — молодость объективно не самостоятельна *интеллектуально* — плохо понимает свои потребности и желания, ещё только учится ставить цели, не готова к самообразованию, к самоорганизации в любом другом труде и, следовательно, нуждается в наставнике-руководителе-шефе. В третьих у молодости проблемы с социальным самоопределением: не имеет навыков в общении, слабо разбирается в людях и определяет своё место в коллективе, часто меняет привязанности, скушает от вынужденного постоянства, активно стремится к любому новому общению ради перемен, ведущих в будущее, которое представляется гарантированно прекрасным.

Ещё раз подчеркнём исключительную важность того факта, что все эти характеристики совсем не обязательно присущи юным и исчезают с наступлением совершеннолетия, вступлением в законный брак, воспитанием собственных детей, получением солидной должности на службе и т.д. Молодость духа во всех или некоторых её элементах может присутствовать у человека в любом возрасте и в разных сочетаниях. Зеркальным отражением психологической молодости служит духовная старость. Она живёт прошлым, восхищается им, видит его преимущества перед настоящим и боится будущего. Всё это может проявляться в любом возрасте. Нередко студент, который перевёлся из другого города, не принимает новые условия именно в силу преобладания в нём интенций психологической старости. Старость догматична — принимает своё мнение за единственно правильное, не подлежащее ни критике, ни изменению. Именно догматичность как абсолютизирующий взгляд в прошлое

приводит к остановке саморазвития и, следовательно, к тем же трём формам зависимости. *Материальная* — проявляется в невозможности спокойно тратить деньги и распоряжаться другими ценностями, ориентироваться в своих финансовых делах. В страхе перед будущим старость начинает копить впрок, вне конкретных потребностей, надеется на помощь близких или государства. Интеллектуальную зависимость характеризуют ограниченные интересы, слабая ориентация в новых идеях, неприятие чужого мнения, с одной стороны, и потеря желания самостоятельно выработать свой взгляд на новые явления — с другой. Старость имеет тенденцию к социальному одиночеству. Теряются профессиональные, дружеские, родственные связи, нет желания приобретать новые, наступает одиночество, человек социализируется лишь памятью о прошлом. Всё это снижает мотивацию к личному поступку. Чем более разворачивается в человеке психологическая старость, тем меньше в нём дерзновения к действию.

Зависимость молодости и старости возникает в силу односторонней ориентации во времени. Любая несамостоятельность провоцирует человека жить, прежде всего, своими интересами, заботясь лишь о себе. Молодость и старость эгоистичны именно в силу своей «ещё» и «уже» слабости. Так, первые ростки взросления ребёнка проявляются в его осознанной заботе о близких, симптомы духовного старения видны в равнодушии к делам детей и развитию внуков. И именно этот невольный эгоизм чаще всего становится причиной многих их проблем и ошибок. Например, молодость и старость чаще всего уступают агитации рекламы.

Всё это позволяет сделать вывод о том, что взаимное общение старости и молодости очень затруднено, будучи не самостоятельными и имея разные временные устремления и предпочтения, они не находят точек соприкосновения. В одном образовательном коллективе им не наладить творческое сотрудничество. Поскольку

студенчество в большей части обладает признаками психологической молодости, постольку преподаватель по определению своей профессии и роли лидера не имеет права стареть духовно. Он должен быть психологически взрослым.

Психологическое описание взрослости

Взрослость — это психологическая характеристика самостоятельного человека, воспроизводящего себя экономически и интеллектуально. Он умеет аккумулировать прошлое и будущее в настоящее и живёт взаимодействием времён: не тоскует по прошлому и не боится будущего; переносит из них всё необходимое в настоящее; зная и уважая прошлое, он учится на ошибках; уверенно планирует будущее, реально проводя связь времён и поколений.

Главное внешнее выражение молодости — это улыбка, старости — её отсутствие. Взрослость умеет регулировать свои эмоции адекватно ситуации. Улыбка связана с субъективным отношением человека к уровню своей свободы. Объективно в самой свободной ситуации находится взрослость, которая живёт в согласии с собой. Однако взрослый человек менее всех об этом думает и заботится. Он не занят поиском и завоеванием свободы, так как она у него есть. Молодость в силу бесстрашия перед будущим принципиально безответственна, что нередко делает её жертвой обстоятельств, следовательно, несвободной, но субъективно именно она воспринимает себя как абсолютную свободу, что, в сущности, и позволяет дерзать, преодолевать нормы, делать открытия. Психологическая старость, забывая всю мудрость опыта, преувеличивает свою зависимость и субъективно воспринимает себя несвободной. Получается, что наладить оптимальное соотношение свободы и ответственности в пространстве образования может только духовно взрослый педагог.

Взрослость самостоятельна, и поэтому живёт более для других, чем для себя, предпочитает отдавать, и получает от этого главное удовольствие жизни. А ведь именно в отдаче заключается суть учительства. Взрослость —

это стержень любого общения, своеобразный буфер между молодостью и старостью, собирающий в один жизненный поток энергию всех и обеспечивающий «перехлест поколений» (Ортега-и-Гассет), чрезвычайно важный для преемственного развития культуры. В коллективе вуза духовная зрелость преподавателей — это основа всего процесса обучения и воспитания, ему ничего не остаётся делать, как постоянно воспроизводить взрослость, отодвигая тем самым старость.

Именно взрослостью как процессом «самореализации творческих потенциалов зрелых людей в процессе созидательной деятельности на пути к высшим достижениям² и могут решаться все задачи современного образования. Высший показатель взрослости — это максимально возможная внутренняя интеграция. Благодаря этому человек развивает в себе, как выявили акмеологические исследования, способности, являющиеся, по сути, признаками профессионального соответствия: «низкий уровень социальной фрустрированности; преобладание мотивации успеха; низкий уровень личностной тревожности; позитивное самоотношение; низкий уровень конфликтности; высокий уровень адаптивности; высокий уровень аутопсихологической компетентности»³.

Таким образом, современное университетское образование нуждается в выработке специальных методик формирования коллектива как субъекта образовательного процесса. Главная цель этой работы — в активизации познавательной активности и студентов, и преподавателей в равной и максимальной степени. Реализации этого условия призвано способствовать изучение и применение на практике возрастной диалектики всех членов коллектива, учёт особенностей психологического возраста каждого. **НО**

² Бранский В.П., Пожарский С.Д. Социальная синергетика и акмеология. — СПб, «Политехника», 2002 г. — С. 373.

³ Степнова Л.А., Тюрин К.Г. Диагностика акмеологической способности личности к внутренней интеграции // Акмеология. — 2016. — № 4.